

Фигура в капюшоне шла по тускло освещенным коридорам, бесшумные шаги и призрачное присутствие не давали никаких признаков его существования. Ни одна живая душа не подала виду, что видела его, ни горничные, убиравшие в коридорах, ни мальчики на побегушках, суетившиеся вокруг. Возможно, это можно было объяснить темнотой поместья, но фигура прошла в нескольких дюймах от нескольких человек во время его путешествия, оставаясь незамеченной.

Так продолжалось до тех пор, пока человек не оказался перед простой деревянной дверью в самом сердце огромного особняка.

Не постучав, она уверенно зашла в ярко освещенный кабинет. За богато украшенным столом сидел огромный старик, морщины и печеночные пятна на его лице противоречили мускулистой физиологии, присутствующей под его модным костюмом. Услышав звук открывающейся двери, он оторвал взгляд от кипы документов, над которыми работал, и обратил свои стальные зеленые глаза на фигуру в капюшоне.

- Герцог Рактос, вам действительно не следует работать так поздно. В конце концов, вы должны помнить о своем возрасте,- сказал человек в капюшоне, и в его голосе не было и намека на уважение к высокому положению старика.

- Когда ты покажешь мне это лицо под капюшоном?, - спокойно сказал герцог Рактос, откладывая перо.

- Ну-ну, старина. Это было бы совсем не весело, - сказал мужчина с дразнящей ноткой в голосе.
- Я здесь не для себя, а для того, чтобы обсудить нечто гораздо более важное.

- И что же это? Все идет хорошо. Может быть, тебе нужно дополнительное финансирование для твоих исследований?, - сказал герцог Рактос, опершись подбородком на переплетенные руки.

Мужчина покачал головой: "Нет, Ваша Светлость. Вы, вероятно, еще не знаете о событиях в столице, но менее чем двадцать четыре часа назад произошло нечто важное... новая Святая ворвалась на сцену с настоящим грохотом. "

- Ого... чтобы ты, как никто другой, был обеспокоен, эта новая Святая действительно должна быть чем-то особенным.

- Действительно, она ... она каким-то образом умудрилась благословить всю столицу во время своего экзамена по атрибутам, продемонстрировав нечеловеческий уровень магии. Она дочь герцога Дэгала, так что она была благословлена политическим влиянием в дополнение к ее невероятной магической силе. Никто из нас не хочет видеть, как церковь или герцог Дэгал набирают силу.

Эта тревожная новость заставила герцога потерять самообладание и его голова выскользнув из рук ударилась об стол

- Что ты сказал?!, - сказал он, поднявшись и в ярости стукнув кулаком по столу.

- Теперь вы понимаете, почему я беспокоюсь? Все шло так хорошо, но потом этот дестабилизирующий фактор просто вступил в игру, - возразил человек в капюшоне, и его голос утратил часть легкомыслия.

- Действительно. Мы не можем позволить дому Дэгалов увеличить свое влияние. Это может помешать нашим планам на войну. Любое укрепление отношений между Дэгалами и церковью - это то, чего следует опасаться, - сказал герцог Рактос, пытаясь вернуть себе самообладание.

- Я полагаю, что вы сосредоточены не на том, что нужно, Ваша Светлость, - продолжил человек в капюшоне. - Я думаю, что нам следует больше беспокоиться не о каких-то политических связях, а о самой Святой. В то время вас не было в столице, так что вполне понятно, что вы не сможете охватить своим умом всю чудовищность этой силы.

Герцог, слегка раздраженный тоном и словами этого человека, возразил: "Просто ребенок с какой-то сильной магией."

- Ваша светлость, вы действительно не понимаете масштабов ее силы. Это было не просто какое-то незначительное благословение для нескольких граждан или мелкое световое шоу, это был поток магии, который коснулся почти каждого гражданина в столице, исцеляя все, к чему он прикасался. Вы меня понимаете? Ее магическая сила эквивалентна десяткам тысяч жрецов среднего уровня, по крайней мере - всей этой силе, заключенной в маленьком теле трехлетнего ребенка. Она на уровне стратегического оружия, - холодно произнес человек в капюшоне.

- Хм, - произнёс герцог, почесывая подбородок, - Мы должны что-то предпринять. Поставьте кого-нибудь к ней. По крайней мере, мы должны собрать дополнительную информацию. В идеале мы могли бы подружиться с ней и использовать ее сами.

Глубоко поклонившись в ответ, человек в капюшоне сказал: "Это звучит мудро, Ваша Светлость. Я имею подходящего человека. Она одна из наших лучших и совсем недавно проникла в церковь."

- Хорошо. Проследи, чтобы все прошло хорошо, - сказал герцог, кивая, удовлетворенный планом на данный момент. Как только фигура в капюшоне повернулась, чтобы уйти, герцог задал ему последний вопрос: - Как зовут эту новую Святую?

Не поворачивая головы, человек в капюшоне сказал: "Ее зовут Мэйвен, Ваша Светлость. Ее зовут Мэйвен."